

«СИБИРСКОЕ ВЗЯТИЕ» ИЛИ ДОБРОВОЛЬНОЕ ВХОЖДЕНИЕ: ПРИСОЕДИНЕНИЕ СИБИРИ К РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Д. А. Романов

*Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)*

Аннотация. *Статья посвящена анализу изменений взглядов исследователей на характер присоединения Сибири к России от XVIII в. до современности. Автор обращает внимание на то, что историографические оценки менялись не только в зависимости от использованных источников, но и от времени написания работ, поскольку зачастую определялись идеологическими установками, доминирующими в тот или иной период развития страны. Дореволюционные историки склонялись к трактовке вхождения Сибири в состав России как завоевания. Концепция «сибирского взятия» нашла наиболее полное отражение в трудах П. И. Небольсина, П. А. Словцова, М. Н. Ядринцева, П. Н. Буцинского. В советской историографии разрабатывалась концепция присоединения Сибири к России, берущая начало в работах С. В. Бахрушина. Внимание историков акцентировалось на мирной колонизации территории. В таком ключе написаны работы В. И. Шункова, Л. М. Горюшкина, Н. И. Никитина. В 1990-е годы многие вопросы сибирской истории подверглись пересмотру. Так, В. А. Тураев обратил внимание на многочисленные военные столкновения между русскими первопроходцами и аборигенными племенами. А. С. Зуев назвал аборигенными войнами сопротивление народов Чукотки и Камчатки русскому продвижению. В. В. Трепавлов обратил внимание на разную мотивацию принятия русского подданства сибирскими народами. По мнению Е. В. Вершинина, у многих народов Сибири отсутствовали причины добровольного подчинения Русскому государству, а степень и продолжительность сопротивления зависела от уровня социального развития, военного дела и вооруженности конкретных племён. В статье обращается внимание на то, что процесс включения территорий к востоку от Урала в состав Русского государства был сложным, противоречивым и многоаспектным.*

Ключевые слова: *историография, Сибирь, завоевание, присоединение, добровольное вхождение.*

"SIBERIAN ANNEXATION" OR VOLUNTARY JOINING: ACCESSION OF SIBERIA TO RUSSIA IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

D. A. Romanov

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)*

Abstract. *The article deals with the analysis of changes in researcher's views on the nature of Siberia's annexation to Russia from the XVIII century to the present. The author draws attention to the fact that historiographical assessments changed not only depending on the sources used, but also on the time of writing, since they were often determined by the ideological attitudes that dominated in a particular period of the country's development. Pre-revolutionary historians tended to interpret the entry of Siberia into Russia as a conquest. The concept of "Siberian capture" is most fully reflected in the works of*

P. I. Nebolsin, P. A. Slovtsova, M. N. Yadrinseva, P. N. Bucinskogo. In Soviet historiography, the concept of joining Siberia to Russia was developed, originating in the works of S. V. Bakhrushin. The attention of historians was focused on the peaceful colonization of the territory. The works of V. I. Shunkov, L. M. Goryushkin, and N. I. Nikitin are written in this way. In the 1990s, many issues of Siberian history were revised. Thus, V. A. Turaev drew attention to the numerous military clashes between Russian pioneers and aboriginal tribes. Russian Russian resistance in Chukotka and Kamchatka was described by Zuev as aboriginal wars. V. V. Trepavlov drew attention to the different motivations for the adoption of Russian citizenship by Siberian peoples. According to E. V. Vershinin, many peoples of Siberia had no reasons for voluntary submission to the Russian state, and the degree and duration of resistance depended on the level of social development, military Affairs and armament of specific tribes. The article draws attention to the fact that the process of including territories East of the Urals in the Russian state was complex, contradictory and multidimensional.

Keywords: historiography, Siberia, annexation, incorporation, voluntary joining.

Уже почти три столетия историки изучают цели, ход и последствия проникновения русских за Уральские горы. Их оценки менялись в зависимости от времени, использованных источников и нередко определялись идеологическими установками, доминирующими в тот или иной период развития страны. Традиционно в отечественной науке преобладал и преобладает русоцентризм, т.е. признание русского народа государствообразующим и оказывающим решающее влияние на развитие других народов. Нужно также принимать во внимание то обстоятельство, что основной массив источников, которыми располагают историки, составляют документы, вышедшие из-под пера государственных чиновников и служилых людей. В проблеме присоединения Сибири и, особенно её коренных народов, к Русскому государству, несмотря на значительную исследовательскую работу, продолжают оставаться спорные и нерешённые вопросы. В данной статье будут рассмотрены основные точки зрения в отечественной историографии о характере присоединения Сибири к России.

Дореволюционные историки трактовали процесс вхождения Сибири в состав России как завоевание. Один из классиков отечественной историографии XVIII в. Г. Ф. Миллер отождествлял присоединение Сибири к России с завоеванием Сибирского ханства [16]. Необходимо отметить, что границы ханства Кучума были «размытыми» и в ходе продвижения русских на восток слово «Сибирь» было закреплено за территориями вплоть до Тихого океана. В работе И. Э. Фишера также употреблялся термин «завоевание». Автор назвал казаков героями, поскольку они напали и смогли покорить силами малочисленных отрядов такие «сильные» народы как калмыки, монголы, маньчжуры, китайцы. Он особо подчеркнул, что русским приходилось действовать в сложных природных условиях «где голод и стужа вечное своё имеют жилище» [28, с. 630–631].

Постепенно в отечественной исторической науке возобладал тезис о вхождении всей территории за Уралом исключительно как следствие военной экспансии и насильственного подчинения коренных народов. Эта точка зрения была закреплена в работе Н. М. Карамзина «История государства Российского». Историк сравнивал присоединение Сибири с колониальными захватами европейцев в Америке, а Ермака отождествлял с Франсиско Писарро [14, с. 760].

Исследователи середины XIX в. П. И. Небольсин и П. А. Словцов дополнили концепцию «Сибирского взятия». П. И. Небольсин уделил основное внимание рассмотрению военных действий русских против аборигенов, обратив внимание на нежелание последних подчиняться Русскому государству [17]. Особый акцент был сделан на личности Ермака как завоевателя Сибири [17, с. 157–181]. П. А. Словцов, помимо описания военных действий, учитывал особенности религии, быта, развития военного дела у аборигенных народов, а также исследовал оснащение, снаряжение и маршруты казаков и промышленников в различных районах. Описав правительственный план завоевания Сибири, он насчитал четыре линии обороны

русских, состоящих из городов и острогов. Главная линия шла от Верхотурья до Красноярска. На северной линии были построены города и остроги: Пелым, Березов, Сургут, Нарым, Кетск, Маковский и Енисейск. Третья параллель проходила от Обдорска через Мангазею к Турханскому и Инбацкому зимовью, далее за Енисеем по Нижней Тунгуске на Вилюй. Южная линия была построена для защиты от набегов со стороны степей в дополнение к главной линии, она состояла из Катайского, Исетского, Ялуторовского, Тарханского, Атбашского, Кузнецкого, Сосновского и Верхотомского острогов [23, с 57–64].

Сторонником концепции завоевания был известный областник М. Н. Ядринцев. Действия казачьих отрядов по отношению к коренному населению он оценивал как насильственные. С началом проникновения русских за Урал устанавливались тесные связи с сибирскими инородцами и даже началась их ассимиляция, поскольку они находились примерно на одном уровне развития [30, с. 90]. Малочисленность колонизаторов привела к установлению особой системы управления сибирскими народами [30, с. 150]. Военный характер присоединения Сибири подчёркивался в трудах П. Н. Будицкого. Он обратил внимание на «полнейшее общение между завоевателями и покорёнными», поскольку первыми поселенцами в Сибири были выходцы из северных регионов европейской России, имевшие опыт контактов с инородцами (остяками, вогулами и татарами) [7, с. 329].

В ранней советской историографии Сибири продолжает развиваться концепция военного вхождения в состав Русского государства. Это можно объяснить стремлением историков показать деспотизм царского правительства, разоблачить колониальную политику самодержавия, угнетавшего народы окраин. Так, В. И. Огородников писал, что царское правительство рассчитывало колонизировать Сибирь для извлечения прибыли, расхищая при этом природные богатства. По мнению автора, русские стремились в Сибирь из-за крепостнического гнёта, установившегося в Европейской части России [19, с. 6–7]. С. Б. Окунь разоблачал «преступления царизма» на Камчатке. С его точки зрения буржуазные историки рассматривали включение Сибири в состав России как «мирный идиллистический процесс», когда русские войска вели борьбу только с суровыми природными условиями, а такие явления колониальной экспансии как грабежи, насилие и истребление народов замалчивались [20, с. 3]. Исследователь утверждал, что коренные народы Сибири представляли интерес для властей как поставщики пушнины, поэтому, по замыслу правительства, чукчи и коряки должны были уничтожаться как не обладавшие пушными богатствами [20, с. 5–6].

С. В. Бахрушин ввел в научный оборот понятие «русская колонизация Сибири». В «Очерках по истории колонизации Сибири в XVI – XVII вв.» продвижение за Урал названо завоеванием [3, с. 144]. Однако в других работах он развил концепцию колонизации Сибири, выделив в ней два пути. В одном случае шел неконтролируемый процесс «вольной» народной колонизации». С другой стороны, царское правительство поселяло на захваченных территориях добровольцев с целью сбора налогов и обороны и даже прибегало к принудительному переселению из уездов Европейской части России, Западной Сибири на восток и к прямой ссылке [5, с. 60]. Помимо этого, стоит отметить, что С. В. Бахрушин показал, что у народов Западной Сибири шел процесс формирования государственности, им были описаны «остяцкие» и «вогульские» княжества [2, с. 86–152]. Историк обратил внимание на то, что для обеспечения лояльности сибирских племён, недавно принявших русское подданство, делались щедрые подарки, а аборигенная элита использовала объясачивание в свою пользу [6, с. 71; 84].

Идеологические установки на интернационализм и дружбу народов 1960 – 1970-х годов не могли не сказаться на сибирских исследованиях. В работах историков стали упоминаться факты о мирном продвижении и освоении Сибири. В. И. Шунков признал оправданным использование в советской историографии

термина «присоединение», поскольку он «включает в себя явления различного порядка (завоевание, мирное присоединение, добровольное вхождение)» [29, с. 12]. Примечательно, что в новом издании «Очерков по истории колонизации Сибири в XVI-XVII вв.» С. В. Бахрушина, опубликованном в 1955 г., где членом редакционной коллегии был В. И. Шунков, слово «завоевание» заменено на «присоединение» [4, с. 138].

После этого концепция «присоединения», причём преимущественно мирными методами, стала господствующей в советской исторической науке [9, с. 8–30; 18, с. 46–48; 13, с. 55]. Признавалось, что завоевание имело место только на начальном этапе продвижения русских в Сибирь, когда отряд Ермака захватил Сибирское ханство, а остальные племена и народы Сибири входили в состав России исключительно мирным путём. Д. Я. Резун, проанализировавший сибирские летописи, пришёл к выводу, что «присоединение и освоение Сибири начинается не столько с походов Ермака, сколько с момента построения первых русских городов» [21, с. 96]. Казаки под предводительством Ермака не только разбили основные силы Сибирского ханства на Чувашском мысу, но и начали взимать ясак с местного населения. Русские переселенцы и казаки при освоении новых территорий устанавливали мирные, культурные и хозяйственные связи с аборигенным населением, хотя в единичных случаях происходили столкновения с местными кочевыми и охотничьими племенами. Однако эти отдельные вооруженные столкновения не меняли оценку в целом мирного характера присоединения Сибири к России. Обращалось внимание на то, что сибирские народы были вынуждены объединяться с русскими для защиты от набегов более сильных соседей, прекращения межплеменных распрей, а также из стремления наладить экономические связи с переселенцами.

Помимо использования термина «присоединение» для советской историографии были характерны понятия «мирное заселение», «вольно-народная колонизация», «земледельческая колонизация». Так, Л. М. Горюшкин, Н. А. Миненко признали значительный вклад в сибиреведение В. И. Шункова, поскольку он убедительно показал, что русская колонизация Сибири имела преимущественно земледельческий характер, что отвергает тезис о военном проникновении русских за Урал [9, с. 28]. Р. Г. Скрынников подчёркивал преимущественно вольно-народный характер колонизации Сибири. Автор акцентировал внимание на том, что гнёт царизма испытывали как поселенцы, так и коренное население, что сближало русских с народами Сибири [22, с. 220–221]. Следует заметить, что завоевание, колонизация или заселение не взаимоисключающие понятия, следовательно, земледельческая колонизация никоим образом не исключает военного проникновения.

В 1990-е годы стали пересматриваться многие вопросы сибирской истории. Важно отметить, что в то время заметно усилился интерес к региональной истории, внимание исследователей привлекла проблема принятия российского подданства отдельными народами. Так, Л. Р. Кызласов назвал присоединение Хакасии к России «насильственным захватом хакасских земель красноярскими, томскими и кузнецкими казаками» [15, с. 218]. В. А. Тураев отметил, что в стремлении показать мирный характер проникновения русских в Сибирь советские историки при публикации источников сокращали часть текстов [26, с. 154]. Он считает, что данное явление в советской науке привело к искажению общего смысла документов в описании взаимоотношений русских и коренного населения, поскольку замалчивались факты военных столкновений русских первопроходцев и аборигенных племён. В итоге автор пришёл к выводу, что характер исторических источников не соответствует концепции мирного присоединения Сибири к России, а сама история взаимоотношения коренного населения и русских гораздо сложнее, чем представлялась советскими историками [26, с. 169].

В. Н. Иванов отмечает, что события, сопутствующие движению служилых и промышленных людей на восток от реки Енисей, носили противоречивый характер и

не могут иметь однозначной оценки. По его мнению, воеводская власть проводила двойственную политику: с одной стороны, были попытки убедить коренное население мирно принять русское подданство, с другой – местная власть в соответствии с установками царского правительства при необходимости использовала насильственные методы. Отношения между русскими и аборигенным населением особенно усложняли злоупотребления глав казачьих отрядов. В. Н. Иванов пришел к выводу, что в 1630 – 1640-х гг. мирные действия русских сочетались с силовыми при преобладании первых [12, с. 148–149].

Концепция насильственного захвата русскими Северо-Востока Сибири обоснована А. С. Зуевым. Соппротивление народов Чукотки и Камчатки он назвал русско-аборигенными войнами, причиной которых были обман, эксплуатация и уничтожение коренного населения русскими землепроходцами [11, с. 166–167]. По мнению исследователя, покорение этой самой дальней сибирской территории закончилось только в XVIII в.

Своеобразную концепцию включения сибирских земель в состав России предлагает А. Д. Агеев. По его мнению, для характеристики факта вхождения Сибири в Россию не следует использовать понятия «завоевание», «покорение» или «присоединение». Он считает, что Сибирь вошла в Россию наподобие Поволжья и других территорий в соответствии с политикой собирания земель и строительства национального государства [1, с. 107]. Нужно отметить, что автор недостаточно аргументировал свою позицию.

По мнению Л. И. Шерстовой, евразийские начала в русском этносе и политическом наследии Московского царства предопределили мирное взаимодействие русских с аборигенами Сибири [27, с. 97]. Она утверждает, что быстрому включению Сибири в состав России способствовало «ордынское наследие», т.е. наличие общих политических институтов у русского и сибирского населения. С этим трудно согласиться, т.к. Древняя Русь находилась на окраине Золотой Орды и сохранила собственную систему управления. Никаких собственно ордынских органов власти, за исключением баскаков, на Руси создано не было.

В. В. Трепавлов обратил внимание на разную мотивацию принятия русского подданства сибирскими народами. У кочевых народов Южной Сибири (буряты, кумандинцы, тубалары, телеуты), имевших опыт государственности, решение о добровольном принятии русского подданства принимали элиты, которые руководствовались своими интересами, поскольку «добровольное» присоединение обеспечивало награды и отмену выплат ясака на несколько лет. Кроме того, местная элита могла рассчитывать на помощь казачьих отрядов для защиты от набегов соседей и даже участвовать в походах против иноземцев, получая долю от награбленного [24, с. 177]. У народов Северо-Западной и Восточной Сибири не существовало государственности, поэтому русской власти на местах нужно было налаживать отношения с аборигенами, убеждать их в выгоды сотрудничества. Лучшим способом сделать это, по мнению В. В. Трепавлова, было предложить за выплату ясака военную помощь от нападения враждебных соседей [24, с. 181]. В работе, посвящённой борьбе потомков Кучума с русскими за реванш, В. В. Трепавлов и А. А. Беляков используют понятие «присоединение», поскольку после принятия народами бывшего Сибирского ханства русского подданства отсутствовали массовые протесты местного населения. По мнению исследователей, это объяснялось не столько превосходством русских в вооружении, сколько терпимым отношением переселенцев к местному населению [25, с. 430].

Е. В. Вершинин считает, что практически у всех народов Сибири не было мотивов добровольно принимать власть России, а степень и продолжительность сопротивления коренного населения зависела от уровня социального развития, военного дела и вооруженности конкретных племён. Автор обратил внимание на то, что «факты добровольного обращения сибирских народов к русскому правительству

о принятии подданства единичны, в то время, как присоединение сибирских земель силой оружия – правило» [8, с. 416]. Стоит отметить, что ввиду неграмотности и незнания русского языка практически отсутствуют письменные источники, а именно прошения сибирских народов к русскому правительству о помощи или принятии в подданстве. Однако, как уже было отмечено, в историографии существует точка зрения, что разные сибирские народы могли принять подданство русского царя для обеспечения собственной выгоды.

Таким образом, в последние годы в сибиреведении развиваются разные, подчас полярные, концепции присоединения Сибири к России. Неоднозначно оценивается характер взаимодействия первопроходцев с аборигенными племенами. Несмотря на длительность изучения вопроса и, казалось бы, глубокую изученность темы, дискуссия о «завоевании» или «добровольном вхождении» продолжается. Появляются новые теории, сравнивающие присоединение Сибири с освоением США Дикого Запада, которые основаны на концепции «фронта». Дальнейшего изучения требуют вопросы о времени начала вхождения региона в состав Русского государства, соотношении мирных и военных методов в процессе колонизации Сибири, сходств и различий проникновения русских за Урал с колонизацией европейцами Нового Света.

Список источников и литературы

1. Агеев А. Д. *Сибирь и американский Запад: движение фронтиров*. М.: Аспект-Пресс, 2005. 334 с.
2. Бахрушин С. В. *Остяцкие и вогульские княжества в XVI–XVII вв.* // *Научные труды*. В 4 т. Т. 3, ч. 2. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 86-152.
3. Бахрушин С. В. *Очерки по истории колонизации Сибири в XVI и XVII вв.* М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1927. 198 с.
4. Бахрушин С. В. *Очерки по истории колонизации Сибири в XVI-XVII вв.* // *Научные труды*. В 4 т. Т. 3, ч. 1. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 17-160.
5. Бахрушин С. В. *Очерки по истории красноярского уезда в XVII в.* // *Научные труды*. В 4 т. Т. 4. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1959. С. 7-192.
6. Бахрушин С. В. *Ясак в Сибири* // *Научные труды*. В 4 т. Т. 3, ч. 2. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 49-85
7. Буцинский П. Н. *Заселение Сибири и быт первых её насельников*. Харьков: Типография губернского правления, 1889. 345 с.
8. Вершинин Е. В. *Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII вв.* Екатеринбург: Демидовский институт, 2018. 504 с.
9. Горюшкин Л. М. *Историография Сибири дооктябрьского периода (конец XVI – нач. XX в.)* / Л. М. Горюшкин, Н. А. Миненко. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1984. 317 с.
10. Зуев А. С. *Под сень двуглавого орла: инкорпорация народов Сибири в Российское государство в конце XVI – начале XVIII в.* / А. С. Зуев, П. С. Игнаткин, В. А. Слугина. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2017. 444 с.
11. Зуев А. С. *Русские и аборигены на крайнем северо-востоке Сибири во второй половине XVII – первой четверти XVIII века*. Новосибирск, 2002. 330 с.
12. Иванов В. Н. *Вхождение Северо-Востока Азии в состав Русского государства*. Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1999. 199 с.
13. *История Сибири с древнейших времен до наших дней* / Глав. ред. А. П. Окладников и В. И. Шунков. Л.: Наука, В 6 т. Т. 2: *Сибирь в составе феодальной России*. 1968. 538 с.
14. Карамзин Н. М. *История государства Российского*. М.: Эксмо, 2011. В 12 т. Т. 12. С. 673–781.

15. Кызласов Л. Р. О титуле государя хакасов «ажо» и времени исчезновения рунической письменности на Енисее // Северная Евразия от древности до средневековья : тез. докл. конф. СПб., 1992. С. 18-19.
16. Миллер Г. Ф. История Сибири. М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1937. В 2 т. Т. 1. 607 с.
17. Небольсин П. И. Покорение Сибири. М.: Вече, 2014. 352 с.
18. Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века (начало освоения Сибири русскими людьми). М.: Наука, 1987. 176 с.
19. Огородников В. И. Очерк истории Сибири до начала XIX стол. Часть II. Вып. I. Завоевание русскими Сибири. Владивосток: Типография Дальневосточного государственного университета, 1924. 108 с.
20. Окунь С. Б. Очерки по истории колониальной политики царизма в Камчатском крае Л.: Соцэкгиз, 1935. 149 с.
21. Резун Д. Я. Очерки истории изучения русского города конца XVI — первой половины XVIII века. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1982. 221 с.
22. Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. Новосибирск: Наука: Сиб. отд-ние, 1982. 253 с.
23. Словоцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М.: Вече, 2006. 512 с.
24. Трепавлов В. В. «Белый царь»: образ монарха и представления о подданстве у народов России XV-XVIII вв. М.: Восточная литература, 2007. 255 с.
25. Трепавлов В. В. Сибирские царевичи в истории России. / В. В. Трепавлов, А. А. Беляков. СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2018. 496 с.
26. Тураев В. А. О характере купюр в публикациях документов русских землепроходцев XVII в. // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII — XIX вв. (Историко-археологические исследования). Владивосток, 1995. Т. 2. С. 154-169.
27. Шерстова Л. И. Аборигенная политика Московского царства в Сибири: проблема синтеза социально-политических институтов в XVII в. // Вестник Томского государственного университета 2012. № 365. С. 93-97.
28. Фишер И. Э. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб., 1774. 631с.
29. Шунков В. И. Основные проблемы изучения истории Сибири // Вопросы истории. 1960. № 9. С. 3-17.
30. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб.: Изд. И. М. Сибирякова, 1892. 720 с.

References

1. Ageev A. D. *Sibir i amerikanskiy Zapad: dvizhenie frontirov [Siberia and the American West: the moving of frontiers]*. Moscow: Aspekt-Press, 2005. P. 334. [In Russian].
2. Bakhrushin S. V. *Ostyatskie i vogul'skie knyazhestva v XVI–XVII vekakh [Ostyak and Vogul principalities in the 16th–17th centuries]*. *Nauchnyye trudy. V 4 t. T. 3, ch. 2 [Scientific works. In 4 volumes. Vol. 3, part 2]*. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1955. Pp. 86-152. [In Russian].
3. Bakhrushin S. V. *Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVI i XVII vv. [Essays on Colonization History of Siberia in 16th and 17th Centuries]*. Moscow: Izdanye M. i S., Sabaşnikovikh, 1927. 198 p. [In Russian].
4. Bakhrushin S. V. *Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri XVI–XVII vv. [Essays on the history of the colonization of Siberia in the 16th–17th centuries]*. *Nauchnyye trudy. V*

- 4 t. T. 3, ch. 1 [Scientific works. In 4 volumes. Vol. 3, part 1]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1955. Pp.17-160. [In Russian].
5. Bakhrushin S. V. Ocherki po istorii Krasnoyarskogo uezda XVII v. [Essays on the History of the Krasnoyarsk district]. *Nauchnyye trudy. V 4 t. T. 4* [Scientific works. In 4 volumes. Vol. 4]. Izd-vo AN SSSR Publ., 1959. Pp. 7-192. [In Russian].
  6. Bakhrushin S. V. Yasak v Sibiri v XVII v. [Yasak in Siberia in the 17th. Century]. *Nauchnyye trudy. V 4 t. T. 3, ch. 2* [Scientific works. In 4 volumes. Vol. 3, part 2]. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1955. Pp. 49-85. [In Russian].
  7. Butsin'sky P. N. *Zaseleniye Sibiri i byt pervykh yeyo nase'l'nikov* [Population of Siberia and the life of its first inhabitants]. Kharkov: Typography of Provincial Government, 1889. 345 p. [In Russian].
  8. Vershinin E. V. *Russkaya kolonizatsiya Severo-Zapadnoj Sibiri v konce XVI XVII vv.* [Russian Colonization of North-Western Siberia at the End of the 16th 17th centuries]. Yekaterinburg: Demidovskij institut, 2018. 504p. [In Russian].
  9. Goriushkin L. M. *Istoriografiya Sibiri dooktyabr'skogo perioda (konets XVI – nach. XX v.)* [Historiography of Siberia in the pre-October period (late 16th – early 20th century)]. Novosibirsk: Nauka: Sibirskoye otdeleniye: 1984. 317 p. [In Russian].
  10. Zuev A. S. Pod sen' dvuglavogo orla: inkorporatsiya narodov Sibiri v rossiyskoye gosudarstvo v kontse XVI -nachale XVIII v. [Under the canopy of the two-headed eagle: the incorporation of the peoples of Siberia into the Russian state at the end of the 16th - beginning of the 18th century.]. Novosibirsk: Publishing and printing center NGU, 2017. 444 p. [In Russian].
  11. Zuev A. S. *Russkie i aborigeny na krainem severo-vostoke Sibiri vo vtoroi polovine XVII – pervoi chetverti XVIII vv.* [Russian and aborigines in the extreme North-East of Siberia in the second half of the 17th-the first quarter of the 18 th centuries]. Novosibirsk: 2002, 330 p. [In Russian].
  12. Ivanov V. N. *Vkhozdenie Severo-Vostoka Azii v sostav Russkogo gosudarstva* [The entry of North-East Asia in Russian state]. Novosibirsk: Nauka. Publishing House SB RAS, 1999. 199 p. [In Russian].
  13. *Istoriya Sibiri s drevneyshikh vremen do nashikh dney* [The History of Siberia from Ancient Times to Present Day]. V 6 t. T. 2: *Sibir' v sostave feodal'noy Rossii* [Siberia Within the Structure of Feudal Russia in 6 Volumes. Vol. 2]. Edited by A.P. Okladnikov and V. I. Shunkov. Leningrad: Nauka. 1968. 538 p. [In Russian].
  14. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo. V 12 tomakh. T. 12* [History of the Russian State. In 12 volumes, vol. 12]. Moscow: Eksmo, 2011. Pp. 673–781. [In Russian].
  15. Kyzlasov L. R. O titule gosudarya khakasov «azho» i vremeni ischeznoveniya runicheskoy pis'mennosti na Yeniseye [On the title of the Khakass sovereign "ajo" and the time of the disappearance of runic writing on the Yenisei]. *Severnaya Yevraziya ot drevnosti do srednevekov'ya: tez. dokl. konf. SPb* [Northern Eurasia from antiquity to the Middle Ages: abstracts of the conference]. St. Petersburg: 1992. Pp. 18-19. [In Russian].
  16. Miller G. F. *Istoriya Sibiri. V. 2 tomakh. T. 1.* [The history of Siberia. In 2 volumes. Vol. 1.]. Moscow-Leningrad: Izd-vo AN SSSR Publ., 1937. 607 p. [In Russian].
  17. Nebolsin P. I. *Pokorenie Sibiri* [Conquest of Siberia]. Moscow: Veche Publ., 2014. 352 p. [In Russian].
  18. Nikitin N. I. *Sibirskaya epopeya XVII veka (nachalo osvoyeniya Sibiri russkimi lyud'mi).* [Siberian epic of the 17th century: The beginning of the development of Siberia by Russian people]. Moscow: Nauka, 1987. 176 p. [In Russian].
  19. Ogorodnikov V. I. *Ocherk istorii Sibiri do nachala XIX stol. Chast' II. Vyp. I. Zavoyevaniye russkimi Sibiri.* [Essay on the history of Siberia before the beginning of the XIX century. Part 2. Issue 1. Conquest of Siberia by the Russians]. Vladivostok:

- Типографиya Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo universiteta Publ., 1924. 108 p. [In Russian].
20. Okun S. B. *Ocherki po istorii kolonial'noy politiki tsarizma v Kamchatskom kraye [Essays on the history of the colonial policy of tsarism in the Kamchatka Territory]*. Leningrad: Sotsekgiz Publ., 1935. 149 p. [In Russian].
  21. Rezun D. Ya. *Ocherki istorii izucheniya russkogo goroda kontsa XVI – pervoi poloviny XVIII veka [Essays on the history of the study of the Russian city of the end of the XVI – the first half of the XVIII century]*. Novosibirsk: Nauka. Publishing House SB RAS, 1982. 221 p. [In Russian].
  22. Skrynnikov R. G. *Sibirskaya ekspeditsiya Yermaka [Ermak's Siberian Expedition]*. Novosibirsk: Nauka. Publishing House SB RAS, 1982. 253 p. [In Russian].
  23. Slovtsov P. A. *Istoriya Sibiri. Ot Yermaka do Yekateriny II. [History of Siberia. From Ermak to Catherine II]*. Moscow: Veche Publ., 2006. 512 p. [In Russian].
  24. Trepavlov V. V. «*Belyy tsar'*»: *obraz monarkha i predstavleniya o poddanstve u narodov Rossii XV-XVIII vv. [The "White Tsar": The image of the monarch and the idea of citizenship among peoples of Russia in the 15th – the 18th centuries]*. Moscow: Vostochnaya literatura Publ., 2007. 255 p. [In Russian].
  25. Trepavlov V. V. *Sibirskie tsarevichi v istorii Rossii [The Siberian Princes in the History of Russia]*. St. Petersburg: Publishing House of Oleg Abyshko, 2018. 496 p. [In Russian].
  26. Turaev V. A. O kharaktere kupyur v publikatsiyakh dokumentov russkikh zemleprokhodtsev XVII v. Tom 2 [On the nature of banknotes in the publications of documents of Russian explorers of the 17th century. Vol. 2]. *Russkiye pervoprophodtsy na Dal'nem Vostoke v XVII – XIX vv. (Istoriko-arkheologicheskiye issledovaniya) [Russian pioneers in the Far East in the 17th - 19th centuries (Historical and archaeological research)]*. Vladivostok: 1995. Pp.154-169. [In Russian].
  27. Sherstova L. I. Aborigennaya politika Moskovskogo tsarstva v Sibiri: problema sinteza sotsial'no-politicheskikh institutov v XVII v. [Aboriginal policy of the Moscow kingdom in Siberia: the issue of the synthesis of social and political institutions in the 17th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. № 365. [Tomsk State University Journal of History. Issue 365]*. Tomsk: 2012. Pp. 93-97. [In Russian].
  28. Fisher I. E. *Sibirskaya istoriya s samogo otkrytiya Sibiri do zavoyevaniya sey zemli rossiyskim oruzhiyem [Siberian history from the very discovery of Siberia to the conquest of this land by Russian weapons]*. St. Petersburg: 1774. 631 p. [In Russian].
  29. Shunkov V. I. Osnovnyye problemy izucheniya istorii Sibiri [The main issues of studying the history of Siberia]. *Voprosy istorii. Issue 9. 1960. Pp. 3-17. [In Russian]*.
  30. Yadrintsev N. M. *Sibir' kak koloniya v geograficheskom, etnograficheskom i istoricheskom otnoshenii [Siberia as a colony in geographical, ethnographic and historical terms]*. St. Petersburg: I. M. Sibiryakov Publishing House, 1892. 720 p.

Сведения об авторе

Романов Дмитрий Анатольевич – магистрант кафедры истории и археологии ФГБОУ ВО «Тулский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого» (e-mail: dmitry-sylvestr@mail.ru).

Information about the Author

Romanov Dmitri Anatol'evich, master degree student of the Department of History and Archaeology of the Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University (e-mail: dmitry-sylvestr@mail.ru).